

Законодательные клише: специфика, виды и функции

М. В. Батюшкина

Законодательное Собрание Омской области

ул. Красный Путъ, 1, 644002, Омск, Россия. E-mail: soulangeana@mail.ru

Статья посвящена исследованию устойчивых выражений (клише), употребляемых в современных законах и модельных законодательных актах. Разграничиваются понятия «законодательное клише» и «речевой штамп». Обосновываются основные подходы к исследованию (дискурсивный и жанрово-стилистический), их корреляция. Рассматриваются разновидности законодательных клише (общеотраслевые, межотраслевые, отраслевые, акционально-императивные, рамочно-отсылочные), их функции и иные особенности. Во-первых, сообщение информации, универсальной для правового регулирования общественных отношений (общеотраслевые, межотраслевые клише). Во-вторых, идентификация конкретной области регулируемых отношений (отраслевые клише). В-третьих, обозначение действий, которые совершаются по отношению к законодательным понятиям, структурным единицам или законодательному тексту в целом (акционально-императивные клише). В-четвертых, обозначение структурных единиц закона, а также способов отсылок к тексту закона или его части (рамочно-отсылочные клише). Выделяются общие признаки законодательных клише: целостность значения, семантическая устойчивость, унифицированность структуры, контекстуальная устойчивость (локальность), регулярность воспроизводства, полифункциональность. Определяются потенциальные (дополнительные) признаки: трансформация значения, дополнение компонентами (расширение семантики), вариативность употребления, эквивалентность (возможность замещения), но не тождественность. Делается вывод о том, что законодательное клише является дискурсивным маркером речевого жанра «Закон». Материал исследования: тексты федеральных законов и модельных актов, словари законодательных терминов.

Ключевые слова: текст закона, модельный акт, стандарты законотворчества, клише, русский язык как государственный.

Legislative Clichés: Specifics, Types and Functions

M. V. Batyushkina

Legislative Assembly of Omsk Oblast

1 Krasnyy Put', 644002, Omsk, Russia. E-mail: soulangeana@mail.ru

The article considers expressions (cliches) used in modern laws and model legislative acts. The concepts of "legislative cliché" and "hackneyed phrase" are differentiated. Approaches to research (discursive and genre-stylistic) and their correlation are grounded. Varieties of clichés (general, interdisciplinary, special, actional-imperative, frame-reference), functions and other features of legislative clichés are considered. Firstly, the communication of information that is universal for the legal regulation of social relations (general, interdisciplinary legislative clichés). Secondly, the identification of a specific area of regulated relations (special clichés). Thirdly, the specifying of actions that are performed in relation to legislative concepts, structural units or the legislative text as a whole (actional-imperative legislative clichés). Fourthly, the specifying of the structural units of the law, as well as ways of referring to the text of the law or part of the law (frame-reference legislative clichés). Common features of legislative clichés are distinguished: integrity of meaning, semantic stability, uniformity of structure, contextual stability (locality), regularity of reproduction, polyfunctionality; as well as potential (additional) features: transformation of the meaning, addition of components (broadening of semantics), variation of use, equivalence (possibility of substitution) but not identity. It is concluded that the legislative cliché is a discursive marker of the speech genre "Law". Research material: texts of federal laws and model acts, dictionaries of legislative terms.

Key words: text of the law, model act, lawmaking standards, cliché, Russian as the state language.

Постановка проблемы

Одним из наиболее актуальных вопросов как фундаментальной, так и прикладной науки является исследование понятийно-терминологического аппарата современного русского законодательного текста (В. М. Баранов, С. А. Белов, А. А. Васильев, Н. А. Власенко, Е. И. Галяшина, Н. Д. Голев, М. В. Горбаневский, С. В. Доронина, Т. В. Дубровская, Л. Р. Дускаева, В. А. Ефремов, Т. В. Губаева, П. А. Катышев, Л. Г. Ким, Е. З. Киреева, О. Н. Киянова, М. В. Косова, С. П. Кушнерук, Г. В. Макович, М. А. Осадчий, А. М. Плотникова, К. Г. Салтыков, О. П. Сологуб, Ю. А. Тихомиров, В. Ю. Туранин, Н. И. Хабибуллина, С. П. Хижняк, Т. В. Чернышова и мн. др.). Однако в отличие от законодательной терминологии нетерминологические понятия и шаблонные выражения, употребляемые в текстах законов (клише), исследованы в меньшей степени.

Под клише мы рассматриваем семантически целостные, устойчивые либо относительно устойчивые по структуре и значению, регулярно воспроизводимые слова или нетерминологические сочетания слов, обороты, которые выполняют в законах текстообразующую, номинативную, информативную, перформативную, интерпретирующую, выделительную, связующую и иные функции (*действие закона, в соответствии с настоящим Кодексом, в установленном порядке, на общих основаниях, подлежащий применению, дача показаний, производство по делу, злоупотребление правом, подписанный от имени, связанный обязательствами* и др.). Функцию устойчивых выражений, характерных для закона и помогающих идентифицировать закон, выполняют также шаблонные финальные фразы (готовые предложения) о вступлении закона в силу, например: *Настоящий Закон вступает в силу на следующий день после его опубликования*.

Законодательные клише, как и клише иных типов (публицистические, политические и др.), могут быть рассмотрены в качестве «готовых формул» и «застывших конструкций» [Виноградов 1938; Багметова 2007; Кушнерук 2009], «речевых стереотипов», «шаблонов» [Винокур 1990: 588-589; Копнина, Котюрова 2014], «стереотипных единиц» [Сологуб 2014], «дискурсивных маркеров» [Викторова 2016], «текстовых маркеров», «ключевых фраз речевого жанра» [Дементьев, Степанова 2016], неэкспрессивных «речевых оборотов», воспроизводимых для экономии когнитивных ресурсов в типичных условиях речевого употребления [Матвеева 2000: 144-145].

Наличие в законодательном тексте клише отражает «осознанное стремление к выполнению унифицирующих правил» и обуславливает точность правоприменения [Кушнерук 2009: 196]. В письменной официально-деловой коммуникации «не только идентификация жанра, но и само его существование» часто определяется наличием шаблонных фраз [Дементьев, Степанова 2016: 37].

В настоящей работе мы не используем понятие «речевой штамп» [Винокур 1990; Копнина 2014: 210; Розенталь, Теленкова 1976: 148-149; Сологуб 2008: 197] в силу передаваемого данным понятием (традиционно приписываемого данному понятию) оценочного негативного оттенка, которого, на наш взгляд, не имеет законодательное клише в юридическом дискурсе. Законодательное клише, безусловно, при целесообразности и уместности его употребления в законе, является не речевым недочетом, а оправданной необходимостью, обеспечивающей «преемственность и непротиворечивость права» [Киреева 2019: 122].

Если клише, типичное для законодательных текстов, используется в не юридических текстах, оно, безусловно, воспринимается в качестве речевого (канцелярского) штампа, неуместного, инородного средства, употребленного по ошибке или целенаправленно для создания необходимой экспрессии при стилизации текста либо речи персонажа [Копнина 2014 и др.].

Актуальность исследования законодательных клише обусловлена: с одной стороны, значением данной проблематики для однозначного и единообразного толкования закона и совершенствования его качества, необходимостью решения междисциплинарных вопросов, возникающих в законотворческой, правоприменительной, судебной, экспертной и иных практиках; с другой стороны, недостаточной изученностью и освещенностью клише данного типа, значимостью наполнения методологическим, теоретическим и эмпирическим содержанием общелингвистических и лингвоюридических знаний о законах. Особую важность результаты исследования законодательных клише имеют для практики преподавания курсов по юридической стилистике и культуре деловой речи [Киянова 2022; Макович 2022; Трубникова, Доронина 2020; и др.].

Методы и подходы

При исследовании законодательных клише учитывается сопряженность лингвистических и экстралингвистических факторов создания закона, поэтому методологическая основа включает общенаучные и специальные методы и подходы, применяемые в современной русистике и юрлингвистике (анализ, сравнение, дедукция, индукция, моделирование, контекстуальный, интерпретационный, корпусный, другие подходы).

Наиболее значим для исследования *метод корреляции дискурсивного и жанрово-стилистического подходов*.

Методологическая ценность дискурсивного подхода [Арутюнова 1990: 136-137; Карасик 2015: 147-148; и др.] связана с взаимодействием языковых и социокультурных параметров [Демешкина 2020: 181], обнаружением институционализированной практики создания законов, интердискурсивных и интертекстуальных отношений. Дискурсивный подход применяется при определении «юридического функционирования языка» (понятие Н. Д. Голева [Голев 2015: 139]), доминант законотворчества: типовых оснований, задач, обстоятельств создания текстов законов, процессуального, субъектного, объектного, предметного параметров русскоязычного юридического дискурса, характеристик институциональных особенностей его видов и подвидов. Предварительное исследование текстов российских законов с учетом оснований их создания и применения в юридическом дискурсе [Батюшкина 2022] обуславливает рассмотрение специфики функций, содержательно-композиционной структуры, вербальных и

невербальных средств, используемых для трансляции юридически значимой информации, и на этой основе – формирование представления о жанровой специфике и жанровой типологии законодательных текстов.

Жанрово-стилистический подход, в силу его интердисциплинарности, функциональности, ориентированности на практику и сложившиеся традиции создания и анализа текстов [Дементьев, Степанова 2016; Дускаева 2016; Салимовский 2019; Сологуб 2019 и др.], позволяет, с одной стороны, исследовать систему текстов законов в качестве единого законодательного гипертекстового пространства (открытого многократно трансформируемого множества), образованного и развиваемого для реализации целей юридического дискурса с помощью взаимосвязи однородных и разнородных структурных элементов (текстов), а с другой стороны, анализировать данное целостное пространство с позиции дискретности взаимосвязанных элементов, относительного постоянства и регулярных трансформаций текстов законов, а также с учетом типовых характеристик текстов законов: функциональных, формально-структурных, общесодержательных, предметно-тематических.

Материал и применяемые сокращения

В качестве основного материала исследования используются тексты федеральных законов (источники: «Официальный интернет-портал правовой информации», «Консультант Плюс»), а также тексты модельных кодексов и законов, принятых Межпарламентской Ассамблеей СНГ (размещены на сайте Ассамблеи). Дополнительными источниками являются подготовленные автором: «Словарь терминов российского законодательства» (под редакцией Т. В. Чернышовой), а также словарь-справочник «Термины модельного законодательства».

Применяемые сокращения: РФ – Российская Федерация, ФЗ – Федеральный закон, ФКЗ – Федеральный конституционный закон, МЗ – Модельный закон, МПА – Межпарламентская Ассамблея, пост. – постановление, прил. – приложение, ст. – статья.

Результаты и обсуждение

Законодательные клише употребляются в названии и тексте закона, при официальном определении законодательного термина. Общая смысловая нагрузка законодательных клише в том, что они являются дискурсивными маркерами речевого жанра и своеобразными «помощниками»: автору закона они помогают при трансляции правовой мысли в форме письменного текста; адресату закона – при восприятии и должной интерпретации текста.

Продуктивность коммуникации законодательные клише обеспечивают в том случае, если и автор, и адресат закона обладают сходным набором знаний о том, какое основное содержание и фоновую информацию (и почему) транслирует то или иное клише. В противном случае законодательное клише воспринимается как шаблонная фраза, не несущая какой-либо значимой информации и употребляющаяся по традиции в том или ином отрезке текста, в сочетании с теми либо иными понятиями.

Проведенное исследование позволяет не только говорить о законодательных клише как о совокупности специфических стандартных средств законотворчества, но и выделить в этой совокупности три основные группы, к которым относятся клише в зависимости от выполняемых функций. Функциональная сторона ограничивает сферу употребления законодательного клише, его локализацию (определенную позицию) в структуре законодательного предложения и текста, обуславливают семантическую сочетаемость клише с иными клише и понятиями, а также возможности синонимичных замен, семантического расширения либо сужения состава клише.

К первой группе относятся законодательные клише, с помощью которых излагается универсальная для правового регулирования тех или иных общественных отношений информация (общеотраслевые, межотраслевые клише: *управомоченное лицо, в противном случае, в рамках проведения, правовые основы, правовое регулирование, подпадающие под действие права, действия (бездействия), юридическая сила закона* и др.), а также клише – идентификаторы, характеризующие конкретную область либо конкретный аспект регулируемых отношений (отраслевые, аспектуальные клише: *в силу обязательства, вступление в должность, гражданский оборот, долг судьи, соответствующий суд, плановый период, в пределах ассигнований, исключительная компетенция, в пределах своей компетенции, нести ответственность, вопросы местного значения, заведомо ложная информация, добытый преступным путем* и т. п.).

Грань между законодательными клише данных типов как нетерминологическими сочетаниями и законодательными терминами относительна. Поскольку, например, некоторые из общеотраслевых, межотраслевых, отраслевых и аспектуальных клише могут определяться в законе с помощью дефиниций и рассматриваться в законодательных текстах и юридическом дискурсе в роли легально определенных терминов.

В частности, понятие *уполномоченный орган* различным образом определяется в разноотраслевых законах и модельных актах. Сравните:

уполномоченный орган – Центральный банк РФ (Банк России) [ФЗ от 02.11.2013 № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в РФ», ст. 2];

уполномоченный орган – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны [ФЗ от 14.07.2022 № 253-ФЗ «О Военном инновационном технополисе "Эра" Министерства обороны РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», ст. 3];

уполномоченный орган – государственный орган или определенная им организация, наделенные полномочиями по реализации функций электронного правительства [МЗ «Об электронном правительстве» (прил. к пост. МПА СНГ от 25.11.2016 № 45-14), ст. 2];

уполномоченный орган – государственный орган (учреждение, организация, совет, агентство, иное лицо), на который возложены полномочия по осуществлению закупок исследований и разработок [МЗ «О контрактной системе в сфере исследований и разработок» (прил. к пост. МПА СНГ № 38-6 от 23.11.2012), ст. 1].

Во вторую группу нами объединены клише, обозначающие институциональные действия, совершаемые по отношению к положениям, структурным единицам или тексту в целом (акционально-императивные клише).

С помощью данных клише, во-первых, обеспечивается трансформация текста (*внести изменение, дополнить словами, дополнить предложением следующего содержания, исключить пункт, изложить в следующей редакции*); во-вторых, задается вектор восприятия и интерпретации терминологии и нормативных положений (*далее также, далее соответственно; далее в рамках настоящей статьи; далее, если не оговорено особо; положения должны применяться таким образом, что...; в части, в связи, по вопросам, в сфере*); в-третьих, осуществляется внутрисистемная адаптация закона (иного текста) в пространстве законодательных (правовых) текстов и юридического дискурса (*ратифицировать, вступает в силу, ввести в действие*), либо временное приостановление действия закона или иного документа (*приостановить действие*), либо исключение официального текста и его положений из нормативного пространства (*денонсировать, признать утратившим силу*).

Особенность акционально-императивных клише в том, что они употребляются в составе более сложных по структуре устойчивых конструкций, своего рода унифицированных формул, с помощью которых транслируется семантика действия и образуется текстовая композиция трансформирующего закона. Примеры: *О внесении изменений в Закон; О внесении изменений в отдельные законодательные акты; снять оговорку в отношении применения...; слова «...» заменить словами «...»; предложение второе дополнить словами «...»; абзац третий изложить в следующей редакции: «...»; дополнить статьей следующего содержания: «...».*

На первый взгляд, шаблоны такого рода являются сообщением о моделируемом и сообщаемом действии, которое должен осуществить исполнитель названного действия. Однако рассмотрение во взаимосвязи текста трансформирующего закона, в котором воспроизводится шаблон, и текста трансформируемого закона, на который направлен шаблон (с учетом содержания и структуры которого составляются инфинитивные формулы), свидетельствует об обратном: данные клише (формулы) как раз и являются действием, которое совершается по отношению к трансформируемому закону с помощью текста трансформирующего закона для образования новой, актуальной редакции

Кроме того, клише второй группы могут быть разграничены и соотнесены в зависимости от того, употребляются ли в названии либо тексте закона: *О внесении изменений... (название) / внести изменения, дополнить предложением следующего содержания, статью... исключить (текст); О приостановлении действия... (название) / приостановить действие (текст); О признании утратившим силу... (название) / признать утратившим силу (текст); О введении в действие... (название) / ввести в действие (текст); О ратификации... (название) / ратифицировать (текст); О присоединении Российской Федерации к... (название) / присоединиться от имени Российской Федерации к... (текст); О внесении изменений в Закон «...» в части ... (название).*

К этой же группе клише относятся положения о вступлении закона в силу, воспроизводимые в законодательных текстах каждый раз без изменений или с небольшими корректировками. Например: *Настоящий Закон вступает в силу на следующий день после его опубликования; Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования; Настоящий закон вступает в силу с 1 января 2023 года, за исключением статьи 3 настоящего Закона, которая вступает в силу с 1 марта 2023 года.* Подобные фразы обеспечивают точность, однозначность, экономичность и традиционную для юридического текста повторяемость, легко воспринимаются и быстро распознаются при передаче типовой информации [Петрова 2013: 113-114], обуславливают «строго установившиеся правила толкования» [Ушаков 1991: 37], поскольку применяются только в том случае, когда необходимо в тексте закона определить особый (то есть отличающийся от общего) порядок его вступления в силу и проинформировать об этом адресата.

К третьей группе относятся законодательные клише, с помощью которых словесным или словесно-цифровым способом обозначаются структурные единицы текста закона, в том числе с учетом инверсионного порядка указания (*особенная часть, часть вторая, глава V, пункт б, предложение третье, абзац второй*), а также выражаются различные способы отсылки к тексту закона или его структурной единице (*настоящий Закон, согласно статье..., за исключением абзаца..., в порядке, установленном главой...*) (рамочно-отсылочные клише).

Клише данного типа способствуют формированию представлений о композиционной стройности текста закона, иерархии его компонентов, системности законодательства. Применяемые способы отсылки обеспечивают взаимосвязь между структурными единицами одного текста закона и разными законодательными текстами как элементами единого законодательного пространства.

Рамочно-отсылочные клише могут быть внутренними и внешними, конкретными и обобщенными.

С помощью внутренних отсылок показывается взаимосвязь между положениями одного закона, устраняются необоснованные повторы. Как правило, при внутренних отсылках используются: маркирующий указатель причинно-целевой семантики (*в соответствии, согласно, в силу, на основаниях, предусмотренных* и т. п.), клише – определитель закона (*настоящий*), видовое и порядковое обозначение структурной единицы, к которой делается отсылка. Название закона не воспроизводится. Пример конкретной внутренней отсылки: *мировой судья рассматривает уголовные дела,*

подсудные ему в соответствии с частью первой статьи 31 настоящего Кодекса [Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ст. 30]. Пример обобщенной внутренней отсылки: *в соответствии с настоящим Федеральным законом*.

С помощью внешних отсылок демонстрируется взаимосвязь норм, с одной стороны, разных законов, с другой стороны, правовых актов в целом, в совокупности регулирующих ту или иную сферу либо определенный аспект отношений. Применяются отсылки только к действующим нормам и законам, отсылки к утратившим силу или не вступившим нормам и законам считаются ошибочными. Об этом правиле смотрите, в частности: ГОСТ Р 57726-2017. Национальный стандарт РФ. Законопроекты, рассматриваемые законодательными (представительными) органами субъектов РФ. Требования к юридико-техническому оформлению» (приказ Росстандарта от 28.09.2017 № 1263-ст; введен в действие с 01.06.2018).

Внешние конкретные отсылки предполагают воспроизводство, во-первых, маркирующего указателя (в соответствии, согласно и т. п.), во-вторых, данных о структурных единицах закона и их составных элементах (в последовательности – от наименьшего к наибольшему), в-третьих, названия и других реквизитов. При конкретных отсылках порядковый номер главы, статьи и части закона обозначается арабскими цифрами, пункты и подпункты статьи – арабскими цифрами или строчными буквами русского алфавита в кавычках. Дата подписания закона указывается словесно-цифровым способом после наименования вида закона и предваряется предлогом «от». Например: *Для отдельных сфер деятельности такая периодичность устанавливается в соответствии с частью 9 статьи 9 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»* [ФЗ от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», ст. 6.1].

Отмечено, что при внешних отсылках используются либо расширенные, либо краткие варианты указания реквизитов. Применение расширенного варианта предполагает последовательное указание наименования вида закона, даты его подписания, регистрационного номера и названия закона (например, *в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле»*). При кратком варианте указываются либо название закона, включающее в свой состав наименование вида закона (при отсылках к кодексам: *в соответствии с Налоговым кодексом РФ*), либо наименование вида закона и название закона (*в соответствии с Федеральным законом «О библиотечном деле»*).

Краткие варианты могут вводиться в законодательный текст с помощью акционально-императивного клише «далее – » (т. е. далее применяется краткий вариант названия закона). Например: *в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме пенсионера в РФ» (далее – Федеральный закон «О прожиточном минимуме пенсионера в РФ»)* [ФЗ от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», ст. 1]. Второй вариант (*далее – Федеральный закон*) используется в том случае, если из контекста понятно, о каком конкретном законе идет речь.

При отсылках к текстам конституций, уставов и кодексов указываются только структурные единицы и наименование документа. Примеры: *кассационный военный суд в соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции РФ обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле* [ФКЗ от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах РФ», ст. 12.2]; *наличие неоднократных фактов расторжения с кандидатом трудового договора по инициативе работодателя на основаниях, предусмотренных пунктом 7 части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ* [ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», ст. 16].

В одном текстовом отрезке могут быть совмещены внутренняя и внешняя отсылки. Пример: *Действие положений пункта 8 статьи 217 части второй Налогового кодекса РФ (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2017 года* [ФЗ от 30.10.2017 № 304-ФЗ «О внесении изменения в статью 217 Налогового кодекса РФ», ст. 2] – *положений пункта 8 статьи 217 части второй Налогового кодекса РФ* (внешняя отсылка), *в редакции настоящего Федерального закона* (внутренняя отсылка).

Следует заметить, что, несмотря на точность, отсылочная норма может быть правильно понята только в совокупности с тем контекстом, к которому сделана отсылка. Однако понимание нормы закона может вызывать затруднение в случае, если норма, на которую сделана отсылка, сама является отсылочной.

При внешних обобщенных отсылках применяются оговорки с неопределенной семантикой: *в случаях, установленных федеральным законом, или в соответствии с федеральным законом* (адресату – не специалисту однозначно не ясно, о каком конкретно законе идет речь); *если иное не установлено федеральными законами либо в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами* (какими, не уточнено). Аналогично в иных клише – без указания на конкретные нормы или законы (подзаконные акты): *в соответствии с законами, в соответствии с законодательством, в соответствии с законодательством Российской Федерации и общепринятыми принципами и нормами международного права, в соответствии с нормативными документами органов фельдъегерской связи*.

При необходимости сделать отсылку на подзаконный акт прописная буква в наименовании вида этого акта «понижается» до строчной, а название акта указывается без кавычек либо перефразируется. Например, в законе о системе государственной службы вместо указания на конкретный указ или воспроизводство его реквизитов (вида, названия, даты подписания, номера) используется обобщенная отсылка на вид документа: *Соотношение классовых чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий устанавливается указом Президента РФ* [ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ», ст. 13]. В предложении *Поставки газа потребителям осуществляются только при соответствии требованиям, утверждаемым в порядке, установленном Правительством*

РФ [ФЗ от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в РФ», ст. 8.1] сделана отсылка не на подзаконный правовой акт, а на предмет этого акта (требования).

В отдельных законах содержатся внешние обобщенные отсылки не к иным законам или системе законодательства, а к уровню развития науки и технологий. Например: *Стандартизация в РФ основывается на следующих принципах: обеспечение соответствия общих характеристик, правил и общих принципов, устанавливаемых в документах национальной системы стандартизации, современному уровню развития науки, техники и технологий, передовому отечественному и зарубежному опыту* [ФЗ от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в РФ», ст. 4].

Подобные отсылки к абстрактному закону, перечню законов или законодательству, в том числе отраслевому, а также каким-либо документам и их содержанию, общим основам какой-либо деятельности могут оказаться неопределенными и недостаточными для правильного понимания нормы. Формулировки такого рода и клише в их составе могут быть поняты лишь специалистами, имеющими представление о взаимосвязи отраслевых и межотраслевых законов и подзаконных актов и ориентирующимися в пространстве правовых текстов и их предметов.

В качестве общих отличительных особенностей рассмотренных законодательных клише назовем возможность соотношения с точки зрения содержания (род : вид) и структуры, генерализации (обобщения, расширения) или конкретизации (уточнения, сужения) семантики, наличия либо отсутствия конкретизирующего компонента. Кроме того, клише могут быть сопоставлены с точки зрения возможного эквивалентного замещения (семантической вариативности, но не тождественности) в рамках одного текста закона, законодательного гипертекстового пространства в целом.

Примеры:

предмет регулирования / предмет правового регулирования / предмет законодательного регулирования; не представляющие опасности / не представляющие общественной опасности; стечение обстоятельств / стечение жизненных обстоятельств; злостное уклонение / злостное уклонение от исполнения обязанностей; меры поддержки / меры социальной поддержки; возложенные обязанности / возложенные в силу закона обязанности; место пребывания / место постоянного пребывания; в соответствии с процедурами / в соответствии с принятыми процедурами;

в установленном порядке / в установленном законом порядке / в установленном законодательством порядке; если не установлено иное / если законом не установлено иное / если законодательством не установлено иное;

в соответствии со статьей / в соответствии с настоящей статьей; в соответствии с Законом / в соответствии с настоящим Законом; в соответствии с законодательством / в соответствии с действующим законодательством;

в сфере / в области; вправе / имеет право / наделен правом; следующую присягу / присягу следующего содержания; для целей настоящего Закона / в целях настоящего Закона; Основные понятия, используемые в настоящем Законе / Основные понятия, применяемые в настоящем Законе; следующие полномочия / следующие вопросы; относятся к полномочиям / к компетенции / к ведению; и др.

Заключение

Клише, употребляемые в законодательных текстах, отражают длительную историю формирования официально-делового стиля речи, приверженность сложившимся традициям и правилам изложения правовой мысли, являются неотъемлемыми элементами законов и наряду с законодательной терминологией формируют их жанрово-стилевую специфику.

К основным признакам законодательных клише относятся: с одной стороны, целостность значения и семантическая устойчивость, унифицированность структуры, типологическая, функциональная и локальная характеристика; с другой стороны, возможность родо-видового соотношения, вариативных и эквивалентных замен, как в рамках одного текста закона, так и шире – в пространстве законодательных текстов.

Дальнейшие направления исследования законодательных клише связаны с более детальным анализом их функциональных, структурных, семантических особенностей, правилами и частотностью воспроизведения в законах разных типов (нормоустанавливающих, нормотрансформирующих, ратифицирующих и др.). Представляет интерес проблема сходства / различия клише и терминов. Заслуживают отдельного рассмотрения вопросы семантической трансформации законодательных клише в аспекте применения корреляции дискурсивного и жанрово-стилистического подходов.

Литература

Арутюнова Н. Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137.

Багметова Н. В. Ситуационные клише и их классификация / Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2007. Том 4. № 7 (33). С. 84-86.

Батюшкина М. В. Дискурсивные доминанты законотворчества: монография / М. В. Батюшкина; под ред. М. В. Горбаневского. М., 2022.

Виноградов В. В. Современный русский язык. М., 1938.

Винокур Т. Г. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 136-137.

- Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2016.
- Голев Н. Д. Юридическая терминология в контексте доктринального толкования / Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 138-148.
- Дементьев В. В., Степанова Н. Б. Корпусная лингвистика: проблема ключевых фраз / Жанры речи. 2016. № 1. С. 24-41.
- Демешкина Т. А. Лексика как основа дискурсивного взаимодействия в русском языковом пространстве / Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей IV Международного симпозиума. Симферополь, 2020. С. 133-135.
- Дускаева Л. Р. О жанровых текстовых категориях / Жанры речи. 2016. № 2. С. 25-32.
- Карасик В. И. Дискурс / Дискурс-Пи. 2015. Том. 12. № 3-4. С. 147-148.
- Киреева Е. З. Категория модальности и ее выражение в тексте официального документа (на материале регионального законодательства): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Архангельск, 2019.
- Киянова О. Н. Проблемы совершенствования законодательства (о языке законодательного акта) / Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы. Саратов, 2022. С. 540-553.
- Копнина Г. А. Канцелярит, или канцелярский штамп. Глава в книге: Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; под редакцией А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 210.
- Копнина Г. А., Котюрова М. П. Клише, или речевой стереотип. Глава в книге: Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; под редакцией А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 213-214.
- Кушнерук С. П. Нетерминологические многокомпонентные единицы документных текстов / Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 195-200.
- Макович Г. В. Работа с компонентами юридического дискурса - языковыми средствами выражения долженствования, разрешения и запрета при обучении русскому языку как иностранному / Научный компонент. 2022. № 2 (14). С. 104-107.
- Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010. 562 с.
- Петрова И. Л. Нормативные инструкции: лингвоюридические свойства / Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 2 (27). С. 110-115.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. М., 1976.
- Салимовский В. А. О подвижности содержательной организации текста / Филология в XXI веке. Пермь, 2019. С. 52-57.
- Сологуб О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте / под ред. Н. Д. Голева. Новосибирск, 2008.
- Сологуб О. П. Система стереотипных единиц официально-деловой речи / Стереотипность и творчество в тексте: сборник статей. Пермь, 2014. С. 87-96.
- Сологуб О. П. Документонимы: структура, семантика, функционирование / Филология в XXI веке. Пермь, 2019. С. 276-281.
- Трубникова Ю. В., Доронина С. В. Проблемы формирования навыков владения деловой речи в аспекте развития профессиональной языковой личности / Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25 (1). С. 110-112.
- Ушаков А. А. Право, язык, кибернетика / Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 34-41.

References

- Arutyunova, N. D. (1990). Discourse. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow, 136-137 (in Russian).
- Bagmetova, N. V. (2007). Situational clichés and their classification. News of the Volgograd State Technical University. Series: New educational systems and teaching technologies at the university, 4, 7 (33), 84-86 (in Russian).
- Batyushkina, M. V. (2022). Discursive dominants of lawmaking: monograph / M. V. Batyushkina; ed. M.V. Gorbanevsky. Moscow (in Russian).
- Dementiev, V. V., Stepanova, N. B. (2016). Corpus linguistics: the problem of key phrases. Genres of speech, 1, 24-41 (in Russian).
- Demeshkina, T. A. (2020) Vocabulary as the basis of discursive interaction in the Russian language space. Russian language in a multicultural world. Collection of scientific articles of the IV International Symposium. Simferopol, 133-135 (in Russian).
- Duskaeva, L. R. (2016). About genre text categories. Genres of speech, 2, 25-32 (in Russian).
- Golev, N. D. (2015). Legal terminology in the context of doctrinal interpretation. Siberian Philological Journal, 4, 138-148 (in Russian).
- Karasik, V. I. (2015). Discourse. Discourse-Pi, 12, 3-4, 147-148 (in Russian).
- Kireeva, E. Z. (2019). The category of modality and its expression in the text of an official document (on the basis of regional legislation): diss. ... of Doctor of Philology. Arkhangelsk (in Russian).

- Kiyanova, O. N. (2022). Problems of Improving Legislation (On the Language of a Legislative Act). Human Rights and the Politics of Law in the 21st Century: Prospects and Challenges. Saratov, 540-553 (in Russian).
- Kopnina, G. A. (2014). Chancellery, or clerical stamp. Chapter in the book: Effective verbal communication (basic competencies). Dictionary reference. Electronic edition. Siberian Federal University; ed. A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, 210 (in Russian).
- Kopnina, G. A., Kotyurova, M. P. (2014). Cliche, or speech stereotype. Chapter in the book: Effective verbal communication (basic competencies). Dictionary reference. Electronic edition. Siberian Federal University; ed. A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, 213-214 (in Russian).
- Kushneruk, S. P. (2009). Non-terminological multicomponent units of documentary texts. Siberian Philological Journal, 2, 195-200 (in Russian).
- Makovich, G. V. (2022). Work with the components of legal discourse - linguistic means of expressing obligation, permission and prohibition in teaching Russian as a foreign language. Scientific component, 2 (14), 104-107 (in Russian).
- Matveeva, T. V. (2010). Complete dictionary of linguistic terms. Rostov-on-Don (in Russian).
- Petrova, I. L. (2013). Normative instructions: linguistic and legal properties. Bulletin of the Vladimir Law Institute, 2 (27), 110-115 (in Russian).
- Rosenthal, D. E., Telenkova, M. A. (1976). Dictionary-reference book of linguistic terms: a guide for teachers. Moscow (in Russian).
- Salimovsky, V. A. (2019). On the mobility of the content organization of the text. Philology in the XXI century. Perm, 52-57 (in Russian).
- Sologub, O. P. (2008). Russian business text in the functional-genetic aspect / O.P. Sologub; ed. N.D. Golev. Novosibirsk (in Russian).
- Sologub, O. P. (2014). The system of stereotypical units of official business speech. Stereotyping and creativity in the text: a collection of articles. Perm, 87-96 (in Russian).
- Sologub, O. P. (2019). Documentonyms: structure, semantics, functioning. Philology in the XXI century. Perm, 276-281 (in Russian).
- Trubnikova, Yu. V., Doronina, S. V. (2020). Problems of the formation of business speech skills in the aspect of the development of a professional language personality. Linguistic and rhetorical paradigm: theoretical and applied aspects, 5 (1), 110-112 (in Russian).
- Ushakov, A. A. (1991). Law, language, cybernetics. News of higher educational institutions. Jurisprudence, 2, 34-41 (in Russian).
- Viktorova, E. Yu. (2016). Auxiliary system of discourse: problems of identification and specifics of functioning: diss. ... of Doctor of Philology. Saratov (in Russian).
- Vinogradov, V. V. (1938). Modern Russian language. Moscow (in Russian).
- Vinokur, T. G. (1990). Linguistic Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. V. N. Yartseva. Moscow, 136-137 (in Russian).

Citation:

Батюшкина М. В. Законодательные клише: специфика, виды и функции // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 7-14.

Batyushkina M. V. (2023). Legislative Clichés: Specifics, Types and Functions. Legal Linguistics, 27, 7-14.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
